

Я, люди, рожден на этой земле
Для того, чтобы вас любить.
Я ем ваш хлеб, омываюсь водой,
Принадлежащей вам.
И если мне бывает тепло,
То это от вашей любви.
И ваша радость — радость моя,
И ваше горе — горе мое,
Оно согнуть не в силах меня:
Ваша стойкость в крови моей.
Я все испытал. Все испытать —
Долг живущего па земле,
Которую то сжигает пожар,
То ласкает солнечный свет,
То моют ласковые дожди,
То омывает кровь.
Но в радостный час
И в горестный час
Я с вами бок о бок шел,
Я падал, вставал и жалобных слов
Старался не говорить.
Мужчины, я мужеством вашим горжусь,
Вы мне говорили «друг!»,
И руки мои были теплы
От пожатия ваших рук.
Одним я дымом с вами дышал,
В одних окопах с вами лежал,
Одна зола согревала нас,
Одна земля укрывала нас.
И пули с одним и тем же клеймом
Входили в наши тела,
И тогда замирали у нас на губах
Одни и те же слова.
Вы, женщины, были ко мне добры,
Хоть я вам и стоил слез,
Хотя из-за вас в моих волосах
Немало седых волос.
Но я, усталый от бурь и невзгод,
Засыпал на вашей груди,
И унималась в русле река —
Смятенье моей души.
И впадали притихшие воды ее
В море вашей любви.
Вы своими руками кормили меня,

Вы своими руками поили меня.
Вы дарили меня
Любовью своей,
Вы родили меня
И моих сыновей.
Поэзия,
Ты для меня была
Единственной святой,
Тобою гордился, тобою жил,
Но я не молился тебе, а служил.
И если был в моей жизни хоть миг,
Когда я унизил тебя,
Я сегодня склоняюсь к твоим стопам:
— Прости заблужденья мои!
Я сегодня тебе присягаю опять,
Целую знамя твое.
Оно багрово, пробито в боях,
Как знамя моей страны.
Земля моя, где трава зелена,
Где ароматны цветы,
Земля, где хрустит под ногами снег,
Где песок под ногами хрустит,
Земля, где быстрые реки текут
И созревают хлеба,
Земля, где ночи сменяют дни,
Где трудимся мы, где боремся мы,
Я создан, чтобы тебя любить,
Я создан, чтобы тебе служить,
К тебе пришел я из небытия —
Оттуда, куда уйду.
Земля, я силен силой твоей,
Жизнью твоей могуч.
Я прижимаюсь бледной щекой
К смуглой щеке твоей.
Твоею радостью буду я жить,
Твоею сладостью дорожить,
Терзаться горем, кручиной твоей,
Пока не стану глиной твоей.
1947